

АЛИССА КУПЕР (ALISSA COOPER): Всем доброе утро, добрый день и добрый вечер, где бы вы ни находились. Это Алисса. Все меня слышат?

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Да.

АЛИССА КУПЕР: Отлично. Давайте выделим на это еще одну минуту. Похоже, что у нас еще есть [ПЕРЕКРЕСТНЫЕ ПОМЕХИ]...

РАСС МАНДИ (RUSS MUNDY): Расс Манди.

КОМПЬЮТЕРНЫЙ ГОЛОС: Соединение установлено.

ЭЛИЗА ГЕРИХ (ELISE GERICH): Элиза Герих.

КОМПЬЮТЕРНЫЙ ГОЛОС: Соединение установлено.

РАСС ХАУСЛИ (RUSS HOUSLE): Расс Хаусли.

Примечание: Ниже приведена расшифровка аудиофайла в текстовый документ или документ формата Word. Хотя эта расшифровка максимально точна, в некоторых местах она может оказаться неполной или неточной из-за плохой слышимости и грамматических исправлений. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

КОМПЬЮТЕРНЫЙ ГОЛОС: Соединение установлено.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: [невнятно]

КОМПЬЮТЕРНЫЙ ГОЛОС: Соединение установлено.

АЛИССА КУПЕР: Хорошо. Похоже, что у нас есть [невнятно], уже прошло 10 минут после назначенного часа, так что мы можем начинать. Мы постараемся [невнятно]... Это Алисса. Благодарю всех за участие в сегодняшней телеконференции. Как обычно мы проведем переключку, опираясь на список присутствующих в зале заседаний Adobe Connect, но среди нас есть кто-либо, кто дозвонился по телефону, но не вошел в чат Adobe?

Хорошо. Похоже, что все находятся в зале заседаний Adobe Connect, и это замечательно. Итак, вы можете видеть повестку дня сегодняшней телеконференции. С прошлого раза у нас остались протоколы для одобрения, а затем мы собираемся потратить большую часть часа на разговор о [невнятно] CWG по доменным именам и потенциальные последствия для других двух предложений, и я хотела бы обсудить, должны ли мы что-нибудь сделать с точки зрения координации, чтобы помочь [АУДИОПОМЕХИ]...

...тогда у нас будет что-то вроде беседы о графике будущих телеконференций, если присутствует Патрик, который, по моему, здесь. Такова запланированная на сегодня повестка дня. Жан-Жак, я вижу вашу поднятую руку. Говорите.

ЖАН-ЖАК СУБРЕНЕ (JEAN-JACQUES SUBRENAT): Да. Спасибо, Алисса. Приветствую всех. Это Жан-Жак. По поводу утверждения протокола от 8 апреля. Я просто хотел убедиться, что секретариат действительно включил недавно предложенное мной и Рассом изменение, которое касалось пункта номер три, по моему, согласованного действия номер три — поручить мне и Нареллу возглавить подготовку проекта документа.

И замечание Алиссы, что секретариат... ..подготовит это в виде таблицы, было уже очень [невнятно]. Таким образом, Нарелл и я могли бы выступить в качестве консультантов. Мы согласились с мнением Алиссы и поэтому отзываем предложение о необходимости подготовки на данном этапе какого-либо документа. И мы просим секретариат обеспечить возможность добавления впоследствии дополнительных элементов.

Не мог бы секретариат просто подтвердить этот небольшой момент? Спасибо.

ДЖЕННИФЕР ЧАНГ (JENNIFER CHUNG): Привет, Жан-Жак. Это Дженнифер Чанг из секретариата. Я подтверждаю, что внесла изменения в

это согласованное действие согласно запросу. Это было отправлено в лист рассылки ICG. Я не меняла согласованное действие в фактическом протоколе телеконференции от 8 апреля. Если вы хотите, я могу сделать и это тоже.

АЛИССА КУПЕР:

Это Алисса. По-моему, было бы хорошо добавить, знаете ли, добавить в протокол примечание, что впоследствии мы пересмотрим это согласованное действие. Таким образом, можно будет увидеть, что мы обсудили, но также и тот факт, что мы были...

ЖАН-ЖАК СУБРЕНЕ:

Да, это Жан-Жак. Да, Алисса, я готов согласиться с вашим предложением. Я считаю, что это внесло бы больше ясности, добавление также упоминания в протоколе. И спасибо, Дженнифер.

ДЖЕННИФЕР ЧАНГ:

Это Дженнифер. Я приняла к сведению оба замечания. Я это сделаю.

АЛИССА КУПЕР:

Спасибо. Кавусс.

КАВУСС АРАСТЕХ (KAVOUSS ARASTEN): Добрый день и приятного всем времяпровождения. У меня есть комментарий относительно протокола первого дня на странице три. Вверху страницы, первый пункт списка, Расс тоже заявил о своем несогласии. Я хочу исправить это, Расс говорит, что у него есть сомнения относительно формулировок. Нет несогласия, есть сомнение. Оценка его сомнения завышена, лучше сказать, что он выразил сомнение относительно формулировки.

Таким образом, у меня было и все еще остается сомнение. Таким образом, это не [невнятно], однако это сомнение. Спасибо.

АЛИССА КУПЕР: Извините. Не могли бы вы пояснить, о каком пункте списка идет речь? Я не совсем поняла это.

КАВУСС АРАСТЕХ: Да, я говорил о первом дне. На странице три вверху страницы первый пункт...

АЛИССА КУПЕР: Первый день нашего очного совещания?

КАВУСС АРАСТЕХ: Да, я хочу просто [ПЕРЕКРЕСТНЫЕ ПОМЕХИ]... да.

АЛИССА КУПЕР: Хорошо. Мы уже утвердили эти протоколы ранее на этой неделе. И я думаю, что они уже опубликованы. Протоколы, которые мы рассматриваем сегодня, относятся к предыдущей телеконференции от 8 апреля, однако секретариат может внести изменение в те, которые уже опубликованы. Это возможно, Дженнифер?

ДЖЕННИФЕР ЧАНГ: Это Дженнифер. Да, это возможно. Я внесу это изменение и получу у г-на Арастеха подтверждение, что все сделано правильно.

КАБУСС АРАСТЕХ: Спасибо.

АЛИССА КУПЕР: Спасибо. Итак, совокупность протоколов, представленных сегодня на утверждение, относится к нашей последней телеконференции 8 апреля. В течение некоторого времени они обсуждались в листе рассылки. Вопрос состоит в том, возражает ли кто-нибудь против утверждения сегодня этих протоколов? Все открыто для обсуждения, начинайте.

Любые возражения от кого бы то ни было против [утверждения протоколов от 8 апреля]?

Хорошо. Тогда мы можем считать протоколы от 8 апреля утвержденными. [АУДИОПОМЕХИ]...

А теперь мы можем продолжить и перейти к обсуждению предложения CWG, рассказать о котором в общих чертах и высказать свою точку зрения любезно вызвался Мартин. Так что вам слово, Мартин.

МАРТИН БОЙЛ (MARTIN BOYLE): Большое спасибо, Алисса. Прежде всего, я должен отметить, что еще нет, но достаточно скоро ожидается версия документа, которая станет предметом консультаций, к концу сегодняшнего рабочего дня. А этот документ, распространенный сегодня последний документ версии 3.4, был одним из серии своих быстро меняющихся предшественников, опубликованных накануне и после интенсивной двухдневной работы.

План, который вы сейчас видите в зале заседаний Adobe, является приблизительным описанием того, что мы рассматриваем как модель, которая будет использоваться в качестве основы предложения сквозной рабочей группы сообщества. И хотя основа находится в пределах ICANN, будет юридическое разделение между ICANN и оператором функций Администрации адресного пространства интернета (IANA), это сейчас именуют интернетом после передачи, извините, IANA после передачи, извините меня, PTI.

[Невнятно], что, между прочим, я слышу отраженный звук. Мне кажется, что у кого-то не выключен микрофон. Концепция PTI заключается в том, что это был бы филиал, дочерняя структура ICANN, и при таком разделении

обслуживания, осуществляемого IANA после передачи, можно было бы неоднократно проводить конкурс на исполнение функции IANA, но право собственности на функции IANA оставалось бы у ICANN, как у одной из сторон договора, в этом случае, ICANN берет на себя роль Национального управления по телекоммуникациям и информации США (NTIA).

Эту структуру из двух указанных органов может окружать множество возможных органов обеспечения подотчетности и контроля. Внизу справа Постоянный комитет потребителей, CSC, который осуществлял бы обычный контроль исполнения договора, определяя области, где не выполняются обязательства относительно уровня обслуживания, анализируя области, где возможно наблюдается рост количества поступающих жалоб.

И его основной функцией была бы работа с IANA после передачи для разрешения указанных проблем. Если в конечном счете выяснится, что эти проблемы разрешить невозможно, и помните, что здесь идет речь о функциях, касающихся имен, CSC был бы в состоянии сообщить о тех нерешенных проблемах Организации поддержки национальных доменов (ccNSO) и/или Организации поддержки доменов общего пользования (GNSO), которые затем могли бы принять решение о дальнейших действиях.

Второй орган, указанный в середине страницы, выполнял бы функцию периодической проверки (PRF) и по существу был бы механизмом контроля общей эффективности работы оператора функций. Занимался бы поиском вещей,

которые, возможно, необходимо улучшить. Стремился бы изменить среду и так далее. И эта периодическая функция проверки выполнялась бы каждые пять лет аналогично проверкам, предусмотренным в документе «Подтверждение обязательств», но была бы внедрена в устав ICANN.

Орган PRF передавал бы свой отчет Правлению IANA, и Правление IANA несло бы ответственность за выполнение рекомендаций PRF, и это использовалось бы для корректировки его договора с IANA после передачи. Организации ccNSO и/или GNSO могли бы потребовать особый отчет. Другими словами, внеочередной отчет о рассмотрении проблем, поднятых CSC или сообществом.

И в обоих случаях... извините. В этом случае, если проверка выявила бы необходимость принятия мер, а ICANN не приняла бы их, то ccNSO и/или GNSO обратились бы к механизмам подотчетности, которые сейчас обсуждаются в сквозной рабочей группе сообщества по усовершенствованию подотчетности ICANN. Таковы общая концепция проектируемой модели и способ ее взаимодействия с различными органами.

Я думаю, извините, что касается сообщества многих заинтересованных сторон, я думаю, это обрисовано в общих чертах в краткой пояснительной записке Милтона о ходе выполнения работ и последствиях этого. По-моему, теперь у нас есть несколько своего рода областей вопросов, которые выделяет Милтон, и я считаю, что ICG необходимо начать думать об этом.

Во-первых, это исходные мысли о совместимости общей концепции, предложенной CWG по функциям, связанным с именами. И Милтон указывает, как это могло бы произойти. В частности в его параграфе 2.1.1 и 2.1.2 рассматриваются возможности взаимодействия с операционными сообществами Инженерной проектной группы интернета (IETF) и ресурсов нумерации: будут ли они после передачи взаимодействовать с IANA, филиалом IANA или непосредственно с заказчиком — ICANN.

При этом Милтон, сформулировал три подхода к этому и рекомендует одно конкретное решение. Я все-таки думаю, что нам и особенно другим операционным сообществам будет весьма необходимо обсудить свой ответ на это, какое решение будет для них работоспособным.

И я думаю, что операционным сообществам и ICG особенно необходимо обдумать немного тщательнее характер взаимосвязи между их решениями и решением, предложенным для имен. И в частности оценить, повлияют ли изменения, внесенные сообществом имен, в частности изменение роли ICANN и выделение роли оператора функций IANA, на их Меморандум о взаимопонимании (MoU) или другие договорные отношения.

Третий момент, по-моему, не отражен в документе или на [невнятно] диаграмме, которую вы видите на экране, и это — разрешения. CWG приняла решение, что функция выдачи NTIA разрешений сообществу имен больше не нужна, но мы все еще стараемся определить, кто же тогда давал бы разрешение на изменения преимущественно

структурного характера, существенные нововведения, вещи, которые приводят к изменениям в архитектуре, вещи вроде внедрения DNSSEC, например.

И у нас есть некоторые формулировки для урегулирования этого вопроса, но окончательно не определено, кто и как давал бы разрешение на любые подобные изменения. И, пожалуй, последний момент — это то, что более широкая консультация начнется к концу сегодняшнего дня и продлится 28 дней. Другими словами, она закончится 21 мая? Всего лишь за четыре недели до конференции ICANN.

И в течение этого периода нам безусловно следует ожидать поступления довольно большого количества комментариев. Следует надеяться, что внесут свой вклад те, кто был связан с работой Объединенной группы региональных интернет-регистратур по составлению предложения о передаче функций IANA (CRISP) и с плановой работой IANA. И по окончании периода консультаций у нас будет приблизительно четыре недели, чтобы выдвинуть окончательное предложение, которое должно быть представлено ICG не позже, чем в четверг на недельной конференции ICANN. Кроме того, оно должно пройти процедуру утверждения в организациях-учредителях сквозной рабочей группы сообщества.

А нам также известно об определенных проблемах, связанных с этой процедурой. Таков мой общий ознакомительный обзор. Как я уже сказал, по-моему, сегодня я с радостью выслушал бы мысли коллег

относительно этих проблем и о том, каким по их мнению мог бы быть своего рода [невнятно] и своевременный обмен мнениями с группами по вопросам ресурсов нумерации и параметров протоколов. И любые мысли, которые могут быть у участников по различным возможно необходимым взаимосвязям между этими сообществами и различными элементами гибридной модели, предложенной сообществом имен. Спасибо.

АЛИССА КУПЕР:

Большое спасибо, Мартин. Это было очень полезно. Сперва я хотела бы спросить, есть ли у участников уточняющие вопросы к Мартину касательно разъяснения предложения, того, что они не поняли. Давайте начнем с них. И я вижу три поднятые руки. Если эти руки подняты для уточняющих вопросов, оставьте их поднятыми. Если нет, опустите их, и мы скоро вернемся к вам, чтобы дать слово.

Но я хочу убедиться, что вначале мы услышали уточняющие вопросы. У меня тоже есть один. Я добавила себя в конец очереди. Итак, я вижу Дэниела. Говорите.

ДЭНИЕЛ КАРРЕНБЕРГ (DANIEL KARRENERG): Здравствуйте, это Дэниел.

Спасибо большое, Мартин, за это прекрасное введение. У меня достаточно простой вопрос. В ходе своего обсуждения CWG предполагала, что другие операционные сообщества будут непосредственно вовлечены в эту общую схему? Например, на диаграмме, которую мы видим, есть три круга

для прямых клиентов, что может быть совпадением, но я только хочу спросить, обсуждалось ли это.

Иначе, на первый взгляд, кажется, я не вижу ничего [невнятно], если этот РТІ не будет создан, тогда другие операционные сообщества могли бы просто взаимодействовать также и с ним, это действительно работало бы. В этом состоит намерение? Таков мой вопрос.

МАРТИН БОЙЛ: Могу я сразу ответить на это?

АЛИССА КУПЕР: Да, да. Прошу вас без колебаний прямо ответить на этот вопрос.

МАРТИН БОЙЛ: Хорошо. Спасибо, Дэниел. На самом деле это очень полезный вопрос. Есть некоторое... так как очевидно, что наша работа была проделана почти исключительно с сообществом доменных имен. И никто не считал, что мы можем высказывать мнение от имени других сообществ. Однако, как ясно указано в документе Милтона, он не видит никаких конкретных несовместимых элементов, хотя я считаю, что несколько вещей, вероятно, придется доработать.

Так например, поскольку мы еще не приняли решение о том, каким должно быть Правление IANA после передачи, если теперь оно является средоточием контакта со всеми

функциями IANA, я ожидал бы определенного вклада других сообществ в процесс формирования Правления, похожих систем для сообщений о нерешенных проблемах. Если другие сообщества считают, что целесообразно использовать для разрешения проблем похожий интерфейс с IANA после передачи, то прежде всего нужно доработать CFC, чтобы в него входили надлежащие представители с необходимыми навыками.

И также потребовалось бы предусмотреть возможность сообщать о постоянных и нерешенных проблемах либо IETF, либо сообществу ресурсов нумерации. Необходимо принять решение. Кроме того, по-моему, одним из вопросов, которые необходимо решить, является следующий: сохранят ли эти сообщества свои текущие взаимоотношения с ICANN или последуют за оператором функций IANA и следовательно установят взаимоотношения с IANA после передачи.

Но на первый взгляд я не вижу в данной модели реальных препятствий на пути к этому. Я думаю, что это в большей степени вопрос того, насколько такая схема позволит выполнять задачи каждого сообщества. Это полный ответ на ваш вопрос Дэниел?

ДЭНИЕЛ КАРРЕНБЕРГ:

Ну, на настоящий момент, да. Позвольте мне быстро сказать, что я бы конечно считал это вопросами CSC и так далее, вещами, которые относятся к именам, и в других предложениях есть подобные элементы. Поэтому я не

думаю, что мы должны это моделировать, но это всего лишь мое личное мнение.

АЛИССА КУПЕР: Спасибо. Михаэль, вам слово.

МИХАЭЛЬ НИБЕЛЬ (MICHAEL NIEBEL): Спасибо. Вы меня слышите?

АЛИССА КУПЕР: Да, мы вас слышим.

МИХАЭЛЬ НИБЕЛЬ (MICHAEL NIEBEL): Хорошо. Мой вопрос относится к договорным отношениям. Я хочу сказать, что традиционная модель предусматривала договорные отношения между сообществами клиентов и ICANN. Теперь, в случае сообщества имен, предусмотрены ли договорные отношения, или как и с кем устанавливаются эти правоотношения?

Я имею в виду, чтобы гарантировать уровень обслуживания или выполнение обязательств. Имеют ли обязательства форму договора? Или это дело РТИ? Или это что-то другое? Спасибо.

МАРТИН БОЙЛ: Спасибо, Михаэль. Да, это опять-таки очень полезный вопрос. Что касается сообщества имен, откровенно говоря,

все это на самом деле находится в некотором беспорядке, потому что у операторов доменов верхнего уровня общего пользования (gTLD) есть договоры с ICANN, и эта часть отношений осталась бы на месте. У очень небольшого количества операторов национальных доменов верхнего уровня (ccTLD) есть договоры с ICANN, и аналогичным образом, я ожидал бы, что это останется на месте. Но, как вы и говорите, оба они теперь стали бы клиентами IANA после передачи, и я пока не вижу аргументированных рассуждений о том, какими именно будут договорные отношения.

И потребуется ли передать часть отношений в существующих договорах из ICANN в IANA после передачи. Не будучи юристом, я должен буду сидеть и ждать, пока кто-то не даст мне обстоятельных разъяснений на этот счет. Есть более серьезная проблема, которая состоит в том, что у подавляющего большинства ccTLD нет никаких договорных отношений или даже вообще каких-либо отношений с ICANN.

И не ожидается, что кто-либо из них должен будет изменить свои отношения с ICANN или с IANA, однако у ICANN осталось бы обязательство, что IANA после передачи продолжит обслуживание тех ccTLD, которые не являются членами ICANN или не имеют никаких отношений с ICANN, и даже тех, которые не могли бы самостоятельно напрямую финансировать выполнение функций IANA.

Так что да, все это находится в беспорядке, но все существующие отношения потребовалось бы сохранить. Это является полным ответом на ваш вопрос Михаэль?

МИХАЭЛЬ НИБЕЛЬ: Благодарю вас, Мартин. Безусловно, как вы справедливо указали, все еще сохраняется некоторая потребность в разъяснении. И все это относится к вопросу о договорах. Но в настоящий момент, я считаю это достаточным. Спасибо.

АЛИССА КУПЕР: Спасибо. Яри.

ЯРИ АРККО (JARI ARKKO): Да. Здравствуйте. Это Яри для протокола. Я хочу сказать пару вещей. Я хотел вернуться к вопросу Дэниела. [Невнятно], что мы хотим сохранить свои собственные механизмы, не исключает участия в некотором Правлении где-нибудь, но такое участие не сделало бы ненужными наши правила подотчетности, предусмотренные в договорах.

Таким образом, у нас будет собственный договор, собственные средства изменения, и/или расторжения этого договора и так далее. И я был бы также рад работать со структурой РТІ, но просто хотел дать разъяснения относительно этого момента. Кроме того, есть еще один момент — [невнятно] чувство, по крайней мере у меня, что,

и я все еще собираю данные, но кажется, что структура РТI достаточно хорошо совместима с нашими предложениями.

Поскольку, по-моему, Милтон отметил в своем электронном письме, что IETF вообще-то не хочет [невнятно] снова обсуждать наши договоры, и это правда. Я думаю, что мы должны суметь сохранить положения наших договоров. Поэтому, только для протокола, [невнятно] договоры между IETF и ICANN, и реальными людьми, которые делают [невнятно] или отделом IANA.

Таким образом, если это получит развитие, то в будущем фактически появится внутренний субподрядчик. У нас есть договор с ICANN, но люди, которые фактически делают это и уполномочены делать это — [ТТI]. Я думаю, что это можно реализовать, не меняя ничего в отношениях между IETF и ICANN [невнятно].

И третья вещь, о которой я хотел упомянуть, состоит в том, что я [невнятно] электронное письмо для листа рассылки по разделу 2.1.2, где идет речь о предложении по ресурсам нумерации. Но там также высказывается общее соображение, что при проведении [переговоров] между, например, группой CRISP и ICANN, по крайней мере, у нас от ICG есть [невнятно] предложения этого операционного сообщества, и не следует пытаться изменить это. И мы можем отметить, что должны фактически потребовать того же самого от ICANN.

И здесь я полностью согласен с точкой зрения Милтона и думаю, что мы все время очень четко давали понять, что

время для [невнятно] любое предложение формируется в сообществах, а не постфактум. Так что это важно. Это все, что я хотел сказать, спасибо.

АЛИССА КУПЕР:

Спасибо, Яри. Итак, я хотела бы удостовериться, что все уточняющие вопросы закончились. Кажется, что мы переходим к более широкому обсуждению, и это хорошо, если все получили ответы на свои вопросы. И я снова вижу поднятую руку, если у вас есть уточняющий вопрос, то я думаю, что мы можем ответить еще на один, на несколько, если у людей они все еще есть, но в ином случае мы можем двигаться дальше.

На самом деле у меня был один уточняющий вопрос, который я пожалуй задам, и затем мы можем перейти к более широкому обсуждению. Этот вопрос следующий: рассматривается ли в предложении по именам, Мартин, вопрос, который мы ранее обсудили с другими сообществами о IPR и товарном знаке IANA, и IANA точка org. Есть ли какое-либо упоминание о том, что в конечном итоге с этим произойдет, если будет отдельный оператор или преемник?

МАРТИН БОЙЛ:

Спасибо. Наступила тишина. Меня слышно?

АЛИССА КУПЕР:

Да, я вас слышу.

МАРТИН БОЙЛ:

Хорошо. Я благодарю Алиссу и Яри. Я хотел бы обратиться к мысли, которую высказал Яри. К его первому замечанию о сохранении существующих механизмов и договора, а также действиях по отношению к договору и способа контролировать договор, да. Я думаю, что мы сразу же через это, только что сказали «Вот что мы хотели бы сделать». Мы не считаем, что есть что-либо несовместимое с тем, что поступило от других сообществ, и конечно я не думаю, что мы считаем себя вправе говорить другим сообществам, какими должны быть их отношения.

И должны ли измениться отношения между IETF и ICANN или IETF и IANA после передачи — это вопрос, который, по моему, должна проработать IETF, поскольку очевидно, что возможна дополнительная выгода от участия в подотчетности действий, по сравнению с признанием того, что другие сообщества вполне могут принять на некотором этапе в будущем решение отделиться от более широкой группировки. И в нашем предложении нет ничего противоречащего этому.

Что касается вашего упоминания, Алисса, об IPR, да, немногочисленная группа работала над IPR. По-моему, в конечном итоге она не сделала никаких прямых выводов, но сообщила о необходимости некоторой дальнейшей работы. Я должен признать, что не очень внимательно следил за этим и поэтому не могу точно вспомнить, какой был сделан вывод. Состоялось обсуждение, и я могу на некотором этапе после этой телеконференции найти это обсуждение и разослать ссылку на него.

Я сожалею, что без подготовки не могу сказать больше, чем уже сказал.

АЛИССА КУПЕР:

Хорошо. Благодарю вас, Мартин. Я просто пытаюсь мысленно составить список, знаете ли, моментов, на которые мы возможно захотим указать другим сообществам, и это могло бы стать одним из таких моментов, если в предложении об этом сказано. Хорошо. Итак, я полагаю, что у Дэниела есть уточняющий вопрос, а потом мы откроем более широкое обсуждение. Говорите, Дэниел.

ДЭНИЕЛ КАРРЕНБЕРГ:

Да. Мартин, вы сказали мимоходом о своего рода [невнятно] с заключительным этапом утверждения перед отправкой этого нам. На мой взгляд, [это сопряжено с некоторыми трудностями] и, по-моему, если я правильно помню, вы сказали, что нам о них известно. Не могли бы вы немного подробнее рассказать нам о том, как это может повлиять на график?

Но если вы не хотите этого сообщить, то у меня нет возражений.

МАРТИН БОЙЛ:

Да, прошу прощения, Дэниел. Я не уверен, что помню, когда сказал это. Если я это сделал, то безусловно не собирался заострять внимание на том факте, что у нас

возникли трудности. По-моему, мы пришли к полному согласию относительно подхода, что это вполне согласованный документ и мы фактически не видим ни одной конкретной причины, по которой то, что мы предлагаем, не может соответствовать или не в состоянии взаимодействовать с другими заявками, другими предложениями.

И я сомневаюсь, что сказал что-то, побудившее вас думать иначе. Очевидно я высказался не совсем правильно.

ДЭНИЕЛ КАРРЕНБЕРГ: Это целиком моя вина, вероятно, я невнимательно слушал.

АЛИССА КУПЕР: Хорошо. Расс Манди, говорите, так как у вас уточняющий вопрос.

РАСС МАНДИ (RUSS MUNDY): Спасибо, Алисса. Вопрос, мой первый вопрос, и я должен извиниться. Я не так внимательно следил за работой CWG, как мне бы на самом деле хотелось. Но не могли бы сказать несколько слов, Мартин, о том, как близко вы придерживались составленного нами запроса предложений (RFP) при подготовке ответа для ICG? И в частности раздела номер один и раздела номер два, где предлагается представить описание того, что происходит в настоящее время, и предложения относительно этого впоследствии.

Поскольку то, что я вижу на диаграмме, и все это обсуждение почти исключительно относится к деятельности по подотчетности. И очень немного или ничего не сказано о текущей функциональной рабочей деятельности. Не могли бы вы сказать несколько слов о том, рассматривается ли это в тексте предложения, Мартин?

МАРТИН БОЙЛ:

Спасибо, Расс. Да. Было большой ошибкой с моей стороны потратить все время на те вопросы, которые представляют для вас наибольшую трудность, и забыть даже упомянуть материал, по которому была достигнута хорошая степень согласия. Большая часть моего выступления была посвящена подотчетности, потому что на этом сосредоточена большая часть нашего обсуждения.

Первые два раздела в настоящее время занимают в итоговом предложении, по-моему, 11 страниц, нет, девять страниц плюс приложение. Там все подробно рассмотрено, и кроме того есть ряд других вещей, поскольку дальше в тексте предложения мы все время возвращаемся и говорим: «Это в настоящее время делается. Это так и останется? Нужно ли это изменить?»

Так, например, довольно очевидный момент, который еще не завершен, относится к уровням обслуживания, когда по существу мы говорим, что уровни обслуживания должны быть по крайней мере такими же, как и сейчас, и должен быть механизм их будущей корректировки. Но есть определенные уровни обслуживания, которые должны быть

пересмотрены сейчас, перед передачей. И таким образом есть также очень сильная прямая связь на функциональной основе.

Так что тот факт, что я не упомянул это, обусловлен тем, что фактически, во-первых, это было сделано давным-давно, а, во-вторых, это вызвало очень мало возражений. Спасибо.

РАСС МАНДИ:

Большое спасибо, Мартин. И я полагаю, что другой момент, и это возможно больше комментарий, чем вопрос, если фактически у нас есть обособленные и отдельные виды деятельности в плане подотчетности и юридические схемы среди трех главных операционных сообществ, похоже, что это усложнило нашу задачу в ICG одновременно выполнить оценку и сделать вывод, приводит ли это к несовместимости или нет, и будет ли это функционировать обособленным образом.

Поэтому я считаю, что над этим все мы должны подумать.

МАРТИН БОЙЛ:

Да. Конечно, мысль Рассы очень сильно занимала и наши умы, и я думаю, что по этой причине Милтон тратит время, пытаюсь определить это взаимодействие. Это, конечно, одна из причин, по которой мы стремились провести данное первоначальное обсуждение с широким составом ICG, потому что я надеюсь, что когда вы прочитаете отчет, предложение, которое будет опубликовано сегодня немного

позже или завтра рано утром, в зависимости от того, в каком часовом поясе вы находитесь, то очень внимательно подумаете над тем, где могли бы возникнуть проблемы при реализации.

Таким образом, этот момент полностью принят во внимание. Спасибо.

АЛИССА КУПЕР:

Спасибо. Это Алисса. И у нас осталось около 10 минут для продолжения этого обсуждения. По-моему, оно очень полезное. Я на самом деле хочу рассмотреть то, о чем сказал Расс, и отчасти вернуться к роли, которую здесь играет ICG, и к тому, как мы можем с пользой пройти этот процесс, чтобы, знаете ли, в ближайшем будущем закончить составление полного предложения, в котором нет противоречий между тремя сообществами.

Поэтому мой вопрос на самом деле следующий: я думаю о двух различных ролях, которые мы можем играть. Одна из них — это составление списка проблем и вопросов, который другие два сообщества могли бы обдумать и прокомментировать в период общественного обсуждения. И мы уже начали это делать. По-моему, в пояснительной записке Милтона и на этой телеконференции были указаны эти проблемы, касающиеся заключения договора, знаете ли, с ICANN или PTI, состава Правления PTI, некоторые архитектурные проблемы, о которых говорил Мартин в плане разрешения на введение новых особенностей и функций в IANA.

Я добавила бы в этот список права на интеллектуальную собственность (IPR), и могут быть другие проблемы. Итак, я хотела бы услышать мнение участников о возможности относительно быстро, знаете ли, в течение возможно не превышающего одну неделю срока подготовить неофициальный список вопросов и проблем, который сможем послать в IETF и RIR и сообщить им «вы знаете, 28-дневный период сбора комментариев продолжается и ваш вклад в это был бы полезен для процесса», отправить им послание такого рода.

И я буду рада поработать над этим, если у участников... если у данной группы есть желание сделать это. И я слышала неофициально от людей из других сообществ, что это могло бы принести пользу, учитывая некоторую сложность самого предложения CWG. И это один вопрос.

Кроме того, есть другой очень хороший вопрос, который Вольф-Ульрих поднимает в чате: хотим ли мы в ICG попытаться выполнить предварительную оценку предложения в период общественного обсуждения. Вы знаете, у нас уже есть своя концепция оценки предложений, таким образом, мы можем рассмотреть этот проект и попытаться направить CWG некоторые отзывы, если увидим там элементы, которые по нашему мнению могут быть впоследствии выявлены в рамках нашей процедуры оценки.

И это мой второй вопрос к этой группе: хотим ли мы сделать это, и если да, то мы нуждаемся в людях, которые были бы готовы рассмотреть этот документ и начать

внутреннее обсуждение необходимости отправки наших комментариев в CWG. Итак, я знаю, что у нас есть длинный список людей, желающих выступить с комментариями. Если бы вы могли также кратко ответить на эти вопросы в своих комментариях, это было бы замечательно.

Таково положение дел, и я прошу вас быть краткими, так как у нас действительно осталось мало времени. И первым выступает Пол Уилсон. Говорите.

КАВУСС АРАСТЕХ:

Алиса? Алиса, вы меня слышите? Пожалуйста. Алиса, выслушайте меня, пожалуйста. [Невнятно] моя рука поднята. Вы не дали мне слова. Пожалуйста, укажите это в данной формулировке. Кавусс Арастех отметил, что, несмотря на его постоянные просьбы предоставить слово, ему не было выделено время для выступления. [ПЕРЕКРЕСТНЫЕ ПОМЕХИ]... дадите мне слово. Мне очень жаль. Приношу свои извинения, мне очень жаль.

АЛИССА КУПЕР:

У меня... хорошо. По-моему, в очереди Пол Уилсон, затем Михаэль Нибель, затем Кавусс Арастех и после него Джо Альхадефф. Возможно я не права, если у нас есть проблемы с Adobe Connect, но я вижу именно такой порядок. Так что вам слово, Пол, спасибо.

КАВУСС АРАСТЕХ:

Вы даете мне слово?

АЛИССА КУПЕР: Я вижу, что первый в очереди — Пол. Мне не известно, желает ли Пол выступить, и если он не желает, то следующий выступающий, насколько я вижу...

КАВУСС АРАСТЕХ: Я хочу выступить в любое время, когда вы дадите мне слово. Я жду вашего [невнятно]. Могу я говорить?

АЛИССА КУПЕР: Я вижу, что в очереди Пол Уилсон, но если он не хочет выступать, то тогда мы предоставим слово Кавуссу. Итак...

КАВУСС АРАСТЕХ: Да, я хочу выступить, да. Извините, я хочу выступить. Алисса, я рассчитывал на то, что вы позволите мне сделать это заявление. В начале совещания CCWG прошлой ночью мы спросили председателя CWG, сопредседателя, отправили ли они какой-либо документ в ICG. Они сказали, что никакой документ в ICG еще не отправлен. Есть намерение поместить что-то в тему обсуждения.

Я ожидал бы, что как и в случае CCWG, вы пригласите сопредседателя CWG для ознакомления других, всех остальных с проектом итогового документа. Потому что на сегодняшний день у меня противоречивая информация. Марк сказал, что ICANN возьмет на себя текущую роль NTIA. Да, он ссылался на документ [невнятно], опубликованный документ, или указал, что мы опубликуем в проекте CWG. На странице 22 указано, что для выполнения

соответствующей задачи, ранее выполнявшейся Министерством торговли США, создается Постоянный комитет потребителей.

Так, кто же будет этим заниматься? Проблема в том, что здесь тоже есть противоречие. У документа, на который ссылается Марк, нет никакого статуса. Это пояснительная записка юрисконсульта для CWG. Документом, имеющим силу, является итоговый документ CWG. Таким образом, я ожидал бы, что мы пригласим сопредседателей CWG, чтобы представить этот документ, представить этот результат работы, но не кого-то еще, потому что возможно неправильное понимание, неверное истолкование, [невнятно] интерпретации. Вот в чем дело...

АЛИССА КУПЕР:

Хорошо. Спасибо, Кавусс. Спасибо. Я принимаю к сведению ваше замечание о том, какой должна быть структура наших телеконференций. Конечно, я склонна думать, что не только председатель любой группы может, способен понимать выполненную работу. И я считала, что Мартин представил очень полезное резюме. По-моему, что касается второй стороны договора с IANA, он сообщил, что у ICANN будет договор с PTI, и в этом смысле корпорация заменит NTIA, потому что NTIA в настоящее время заключает договор с ICANN, в которой есть отдел IANA.

Но мы можем, если хотим продолжить обсуждение того, кто и по каким вопросам должен быть докладчиком, по-моему, мы можем это сделать в листе рассылки. По-моему, сейчас

я вижу в списке желающих выступить Джо, Жан-Жака, и Алана Барретта. Пол, если вы хотите вернуться в очередь, мы можем включить вас в список, а затем нам придется закончить прием заявок на выступление. Итак, вам слово, Джо.

ДЖОЗЕФ АЛЬХАДЕФФ:

Алисса, я не помню порядка ваших вопросов, но в ответ на вопрос о том, должны ли мы попробовать, знаете ли, как минимум прокомментировать проект документа, который вскоре получим, удовлетворяет ли он требованиям нашего RFP, я думаю, что часть нашего процесса оценки RFP предусматривает представление таких комментариев в максимально короткий срок.

Поэтому, если даже это проект предложения, это полезно сделать, потому что это сокращает количество циклов процесса. Вопрос, который я хотел бы задать, следующий: должны ли мы попросить два других сообщества сообщить нам свое мнение о замеченных ими возможных конфликтах с полученными от них предложениями? Поскольку это также помогло бы устранить некоторые циклы.

АЛИССА КУПЕР:

Да. Итак, Джо, я считала, что они могут послать эти отзывы напрямую в CWG, но конечно нам тоже было бы полезно получить их. Это хорошее замечание. И кажется, что у нас есть большая проблема с очередью, потому что теперь я не вижу больше поднятых рук, но я знаю, что ранее в очереди

были люди, которые ждали. То есть я не понимаю, что происходит с Adobe Connect.

Поэтому, по-моему, следующим был Жан-Жак, и я вижу, что Алан тоже задает вопрос в чате. Поэтому я предлагаю предоставить слово Жан-Жаку, пока мы пытаемся понять, что произошло с очередью. Спасибо.

ЖАН-ЖАК СУБРЕНЕ:

Спасибо, Алисса. Это Жан-Жак. Мое замечание фактически немного шире и не является ответом ни на один из вопросов, поднятых Мартином в его превосходной презентации. Это общее замечание о юрисдикции, потому что, когда я слышу его объяснения и когда я смотрю на диаграмму или схему, которая перед нами на экране, очень удивляют структуры, которые я предполагал увидеть, например, создание Правления РТІ по понятным причинам будет осуществлено в одной единственной юрисдикции, которой является, конечно же, США, Калифорнийское право.

Поскольку это был бы отдел или филиал ICANN. Это само собой разумеется. А сейчас я просто предлагаю всем нам иметь в виду на будущее, что в течение ближайших месяцев, когда вопрос действительно обретет более широкий масштаб юрисдикции, тогда возможно, мы сможем обдумать предложение создать два других уровня ответственности, которые могли бы иметь более международный характер. Возможно, в другой юрисдикции, отличной от американской правовой системы, и это был бы

PRFI и/или CFC. Поскольку я считаю весьма целесообразным наличие контролирующего органа такого рода, учрежденного, скажем, в соответствии со швейцарским законодательство, например в Женеве, который получил бы намного более широкое признание в мире.

И не имеющего операционных обязанностей, которые, конечно, были бы у PTI. Таким образом, это всего лишь мысль на будущее. Это не реакция на текущее обсуждение. Спасибо, Алисса.

АЛИССА КУПЕР:

Спасибо, Жан-Жак. Итак, учитывая проблемы, возникшие у нас с очередью, и тот факт, что мы выходим за рамки отведенного времени, я считаю, что можно закрыть это обсуждение и следует перенести нерешенные вопросы в лист рассылки. Таким образом, пожалуйста, если вы не получили ответа на свой вопрос во время этого заседания, пожалуйста пошлите его в лист рассылки. И мы сможем обсудить это там.

Я также попытаюсь составить список потенциальных вопросов и проблем, который мы могли бы послать другим сообществам, таким образом, мы посмотрим, удастся ли нам прийти к какому-либо заключению за короткий срок. Я благодарю всех и особенно Мартина за то, что он всех нас проинформировал. И мы будем ждать предложение, которое действительно будет вынесено на общественное обсуждение сегодня немного позже.

И теперь мы быстро переходим к последнему пункту повестки дня — графику проведения будущих телеконференций. Мы не планируем проводить телеконференции в мае, потому что у нас, как у группы, немного работы. Мы можем, конечно, запланировать одну, если это представляется целесообразным. И, знаете, похоже, что если люди объединятся и захотят направить CWG предварительные комментарии относительно их предложений перед [невнятно] периодом общественного обсуждения, возможно, имело бы смысл запланировать телеконференцию до завершения этого периода общественного обсуждения.

Поэтому, если возникнет ощущение, что ведется некоторая деятельность через лист рассылки и люди рассматривают, занимаются задачей рассмотрения предложения и есть период отправки предварительных комментариев, которым мы хотим воспользоваться, то можно запланировать телеконференцию на конец мая. Однако в данный момент мы не планируем проводить в мае телеконференции. Я сообщаю это для вашего сведения.

И теперь последним пунктом, который все хотели подтвердить, было то, что на нашем очном совещании в Буэнос-Айресе мы не планируем принимать какие-либо решения относительно предложения CWG или самого полного предложения. И насколько мне известно, здесь ничего не изменилось. Таким образом, скорее всего мы обсудим это предложение, но мы решили ранее, что не

намерены делать официальных выводов до окончания конференции в Буэнос-Айресе.

Насколько я понимаю. Если у кого-то другое понимание, сообщите об этом сейчас.

Хорошо. Отлично. На этом, по-моему, можно закончить эту телеконференцию, поскольку мы уже немного вышли за рамки отведенного времени. Спасибо всем, кто сегодня принял участие, и мы продолжим обсуждение всех этих вопросов в листе рассылки.

[КОНЕЦ РАСШИФРОВКИ]